

An impressionistic painting of a sky with soft, blended colors of blue, white, and orange, suggesting a sunset or sunrise. The brushstrokes are visible and textured.

Послесловие

Чехова Яя

Яя Чехова

Послесловие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69446383

SelfPub; 2023

Аннотация

Специальный бонус для тех, кто любит счастливый конец. Пусть все закончилось, жизнь вернулась в свое русло, эхо прошлых приключений все не дает покоя. Так и в моей жизни наконец появился неизвестный мужчина со странными повадками маньяка...

Содержание

Глава 1 Возвращаться надо эффектно	4
Глава 2 Первое явление маньяка	8
Глава 3 Приглашение в ад	14
Глава 4 Побег	18
Глава 5 Попалась	25
Глава 6 Все только начинается	32

Яя Чехова

Послесловие

Глава 1 Возвращаться надо эффективно

Мое возвращение было эффективным. Я вышагнула прямо в полутемную комнату, где за шторами прятался мой любимый балкончик. В нос ударил запах лекарств. Прямо передо мной лежало тощее до прозрачности тело, опутанное трубками систем и приборов. Но стоило мне к нему прикоснуться, как моя копия бесшумно осыпалась невесомой черной пылью, моментально рассеявшейся в воздухе. Приборы панически запищали. Блин, твою мать, надо было переодеться сначала!

Естественно, рассказывать родителям правдивую историю о моем путешествии в другой мир я не собиралась. Почему? Не люблю транквилизаторы, знаете ли, они мешают ясно мыслить. Так что каким-то волшебным образом я скинула с себя грязную, воняющую костром одежду, запихнув ее в одно движение под матрас, а сама плюхнулась на кровать, моментально облачившись в распашонку моей копии. Она, признаться, была мне маловата. В следующую секунду

распахнулась дверь, и мама замерла на пороге, ошеломленно глядя на то, как я пытаюсь приладить на место датчик монитора состояния пациента. Стойка для капельницы, покосившаяся во время моего прыжка, окончательно определилась с направлением движения и грохнулась.

Маму это словно бы разбудило, и она издала тонкий громкий вопль. После чего мягко осела вдоль стеночки в обморок. Ребанный йот!

Разумеется, мне пришлось пойти в академический отпуск. Я «прогуляла» почти целый семестр! Моя любимая группа помогала мне готовиться, снабжала конспектами, Верка и вовсе почти жила у меня дома, все никак не отпуская собственное чувство вины. Ей все казалось, что она недостаточно старается, дабы искупить придуманные ею самой грехи, хотя я терпеливо убеждала ее в обратном. Возможно, расскажи я ей историю своих приключений, она бы поняла, что приобрела я гораздо больше, чем потеряла. Но тут я опасалась, что Вера не так меня поймет – и снова здравствуй, галоперидол.

По ночам я часто видела Ардану. Видела Илию и Чипа с их первенцем. Ну, то есть, первым общим ребенком. Вернее, щенком, что он продемонстрировал буквально через месяц от рождения, изрядно перепугав родителей. Нинель с подачи «бабули Смит» отправили в элитную школу для девочек, откуда она возвращалась каждые выходные с ворохом рас-

сказов об учебе и своих приключениях. Миссис Смит навещала поместье довольно-таки часто, насколько позволяло ей здоровье, все-таки беременность в таком возрасте – не шутки. Мистер Густавссон-Варабеллум-Смит сиял, как медаль на груди генерала. И по-прежнему не чаял души в своих неродственных родственниках.

Поместье, к моему удивлению, Ник передал Илии, так что у них не было теперь причин кочевать, ибо источник дохода был у них под боком. Чип наладил отношения с родственниками, первым написав письмо князю Ранимиру, после чего весь клан орд Краст дружно нагрязнул в гости. Кроме Радмилы, которую принудительно отправили «на обучение» куда-то к белым медведям, предварительно запретив в течение пяти лет обмениваться письмами с родными. Видимо, чтобы никто и не подумал ее оттуда забрать. Полагаю, князь понадеялся на то, что там ее какой-нибудь прыткий мишка унюхает и, назначив истинной парой, возьмет замуж, несмотря на поганый характер.

Наблюдала, как растет проказник Эрни. Ох, простите, Генрих II. Собственно, не особо быстро он и рос, как и все вампиры, у которых взросление несколько растянуто по времени. Как я поняла по разговорам, совершеннолетие наследника планировалось отмечать только лет через тридцать. Примерно столько же времени его бабушка и дедушка, особенно бабушка, разумеется, будут регентами при внуке, фактически управляя вампирьей империей. Впрочем, без «вкус-

ного» донора эмоций Вирджинии не особенно в радость была вся эта придворная суета. Что, впрочем, не мешало ей подбирать уже кандидаток в невесты мальчику. Миладива, кстати, паслась в числе ее приближенных фрейлин, что меня очень порадовало, я всерьез опасалась, что безумный Чимолла перед тем, как догонять сбежавшую добычу, подчистил за собой хвосты.

Сам Эрни стал гораздо серьезнее и с полной самоотдачей, столь нетипичной для мальчишек его возраста, ударился в учебу, найдя верного друга и помощника в Рыбьей голове, таившей внутри своего иссушенного сердца тонны неизрасходованной материнской любви. Впрочем, иногда перед сном мальчик подолгу сидел и крутил в руках стеклянную стрекозу – точную копию той, что сгорела в черном пламени. Прости, малыш, но вернуться к тебе у меня уже не получится. Не люблю, конечно, нарушать данные обещания, но тут все вопросы к Куону, пожалуйста.

Миссис Грейс еще не сочелась браком с бывшим мошенником и проходимцем Толяном-клофелинщиком, однако рассмотрела его потенциал и взяла на работу на должность криминалиста или вроде того. Но судя по частоте назначаемых ею совещаний, больше похожих на свидания, Толяну не отвертеться от внимания этой выдающейся дамы, между делом распустившей весь свой гарем.

Глава 2 Первое явление маньяка

Жизнь постепенно вошла в привычную колею. Я восстановилась в академии на том же курсе, каковой вынужденно покинула, изрядно напугав незадачливого ординатора, которому не повезло сорвать, так сказать, цветок моей невинности, своим повторным появлением на его занятиях. Он решил, что вернулся в прошлое, и мой светлый облик явился к нему в наказание за грехи.

Учеба давалась легко, хотя никакого целительского дара ко мне более не прилагалось. Выгорела, должно быть. Хотя умники с Арданы и утверждали, мол, все идет от сердца, и если сильно захотеть, то бла-бла-бла. Ни фига. Или мне просто стало все равно. Новая группа была дружной, сплоченной, но... без меня. Мои перешли на следующий курс, и регулярно сбрасывали мне учебные материалы, надеясь, что я добьюсь пересмотра решения по индивидуальному обучению и сумею их догнать. Но я вежливо соглашалась и... ничего не делала.

Внутри было пусто. Мне не хотелось ходить в кино, поселиться или с кем-либо встречаться. Я как будто прожила за несколько месяцев целую жизнь и теперь никак не могла прийти в себя и все осмыслить. Не хотелось даже петь, но тут уже вступила в бой наша темпераментная руководитель ансамбля, которая пинками гнала меня на репетиции, буквально-

но за шиворот вытаскивая из общежития. Если бы не она, на мне бы, наверное, выросли мох и лишайник. Потому что теперь я могла целый вечер просидеть неподвижно в обнимку с учебником или книгой, таращась в стену и пугая новую соседку остекленевшим взглядом. Немного легче становилось после снов о покинутом мире. Хорошо, что там у них все хорошо. Только тоскливо от того, что я так ничего и не знала, о расколотовой душе, части которой тесно переплелись с моей. Кто это? Мужчина? Женщина? Где родился, чем занимается? И главное: помнит ли обо мне? Хотя на последнее я не особо рассчитывала, но мне бы этого очень хотелось.

Из аптеки я, конечно, уволилась. Ну, то есть молча забрала трудовую, пока директор блажил о моей безалаберности. Конечно, стоило бы гордо заявить о коме и невозможности оттуда позвонить, но мне было глубоко насрать. Единственное, что осталось у меня на память об этой странице биографии, это привычка при засыпании мысленно наводить порядок в ящике с противозачаточными таблетками, где почти все коробочки были примерно одинакового размера и красиво вставали ровными рядами. Вместо прыгающих овечек.

Я устроилась вечерами петь в кабак. Ну, то есть, звучит это, конечно, хуже, чем было на самом деле. Вполне себе приличное заведение, строгий график, никаких смен в выходные (потому что контингент нахерачивается в дрова, и им живое исполнение до задницы), разнообразная кухня и хорошая зарплата. У меня довольно быстро появились посто-

янные клиенты. Те, кто приходил нарочно в мои смены, чтобы послушать свои любимые песни. Кушали они хорошо, хозяева заведения были очень довольны, повышая мои премиальные. Это не считая того, что клиенты платили мне лично при заказе определенной композиции.

Я даже сдала на права и, расхрабрившись, в кредит купила себе маленькую юркую машинку, чтобы ездить на работу. Свое будущее я по-прежнему видела в терапии, но для этого сначала надо было пробиться через тернии аттестации-аккредитации, я совершенно в этом запуталась. Уяснила только, что даже с дипломом я пока что не врач, а так, недоучка глупая. Из общежития грозились выселить сразу после выпускного костра, так что я уже сейчас подбирала жилье, ибо доучиваться собиралась в том же городе.

И вот тогда, когда весна вступила в свои права, ноги освободились от штанов и лишней растительности, впервые появился ОН. Неизвестный, из-за которого я себя почувствовала героиней фильма Хичкока. Такой, знаете, трепетной блондинкой, тревожно пукающей от каждого внезапного шороха. Вокруг постепенно нарастало напряжение. От знакомых и незнакомых людей, работников кафедр и деканатов стали проскальзывать сообщения типа "Ой, тебя тут мужчина вчера и сегодня спрашивал, шикарный, как президентский самолет, так сердце зашло, я аж валокардин пила." Один раз, второй, третий. Замдекана, бывшая учительница из школы на исторической Родине, мама одногруппника...

ЕГО видели практически все, кроме меня. То ли я была таким уж неуловимым Джо, то ли ОН больше хотел напугать, чем найти – не знаю. Но мне было очень, **ОЧЕНЬ** не по себе. Если уж ты такой изобретательный и настойчивый, то почему до сих пор не подкараулил лично? На кой я кому-то вообще сдалась? Описание внешности, доносимое до меня незнакомыми друг с другом людьми (иначе, клянусь, я заподозрила бы заговор Моссада), совпадало настолько, что можно было организовывать хор: высокий, роскошный мужчина с бородой, тра-ла-ла-ла. Только почему-то никто не мог мне конкретно назвать ни цвета волос, ни цвета глаз, ни тембра голоса. Зато запоминающийся и шикарный, ага.

– Увидишь – узнаешь, – с некоторой долей превосходства (в отличие от меня она имела честь лицезреть и более того – общаться с этим Безликим) изрекла вахтерша в общежития, томно моргая густо подведенными глазами и мечтательно вздыхая.

Я стала бояться ходить в одиночку. После занятий, с репетиций – всегда с кем-то под ручку. После вечерних выступлений охранник провожал меня до стоянки, попутно отгоняя насекомых вонючим сигаретным дымом. Я запараноила настолько, что удалила аккаунты из соцсетей и сменила электронную почту. Даже номер телефона поменяла, подарив симку гастарбайтеру с соседней стройки. Потому что на прежний мне один раз пришло сообщение, напугавшее меня до усрачки.

ПОПАЛАСЬ.

Вот прямо так, капсом, и было написано. Это однозначно псих. Если бы там было написано еще что-то вроде "А-ХА-ХА-ХА!!!", я бы сразу переехала в Казахстан. В степи на лошади хрен бы кто меня нашел!

И я уже всерьез подумывала написать заявку в полицию. Но остановила меня Вера, с которой я поделилась своими опасениями.

– А что, собственно ты приложишь к заявлению? Свои страхи и уровень адреналина? Ты хоть заскринила то сообщение?

– Неа. И симку по... э-э... выкинула, – хлопнула носом, понимая, что не жалобщик я, а безнадежная перепуганная дура и ничего более.

– Не ссы. Давай попрошу знакомых парней, пусть подежурят поочереды недалеко от дома, пофоткают, какие там бородатые мужики неподалеку трутся. Если "попалась", значит, не первый раз видитесь, это кто-то из твоих знакомых. Ты, часом, ни от кого не сбегала в последнее время? Прямо вот чтобы смертельно обидеть и заставить себя догонять?

Я открыла было рот, но тут же его захлопнула. Просто представила, как прозвучит: да, убежала от мужа-вампира, накормив того слабительным и подложив вместо себя вечно голодную зазеркальную тварь. А еще от жениха-оборотня, но недалеко, а потом меня похитили, а его убили. А еще от одержимого орка смылась, но его самого гражданская же-

на на лоскуты порвала. Как такое можно выговорить здраво-мыслящему человеку?

В моем обыкновенном и правильном мире таких ситуаций и представить нельзя. Потому что я максимально скучно живу последние полтора года. Ну, не станет же искать меня окольными путями тот таксист, который вместо денег внезапно потребовал оплату поцелуем? Тем более, деньги по счетчику я ему в поцарапанную рожу все-таки швырнула, перед тем, как удрать. А упомянутый уже ординатор (прости, Шурик!) и сам был рад от меня, наконец, избавиться. На экзамене по полевой хирургии он, по-моему, тайком перекрестился, когда мне вручали зачетку с честно выстраданной четверкой. А больше я не могла припомнить ни одного случая, чтобы оставить позади расстроенного или разозленного человека. Тем более, с бородой. И почему, скажите на милость, никто не дает мне хотя бы приблизительного описания?

Глава 3 Приглашение в ад

Так пробежало еще полторы недели. Паранойя меня немного отпустила. Знакомые Веры, действительно дежурившие несколько дней неподалеку от моей съемной квартиры, куда я спешно переехала из общаги, не дожидаясь ЕГО визита, прислали несколько фоток мужчин с бородами. Вряд ли кто-то из них мог быть ИМ. Это были или дедушки с фигурами Санта-Клауса, или тощие прыщавые юнцы, полупрозрачной бородешкой те самые прыщи скрывающие. Никого, хотя бы отдаленно соответствующего характеристике "запоминающийся", вблизи моего жилья замечено не было.

И это меня немного успокоило. В привычку вошло ежедневное общение с бывшими одноклассниками в общем чате, где я давала знать о том, что жива и со мной все в порядке в одно и то же время. Мы, как будто я ребенок, нуждающийся в защите, придумали даже условные фразы, выглядящие мирно, но при этом сообщающие друзьям, что я в опасности. Родителей я в это даже вмешивать не стала. Находясь в другом городе, чем они смогут помочь? Только разволноваться до криза – и все.

Смены в ресторане проходили мирно. Однако, когда была открыта летняя веранда в связи с теплой погодой, увеличилось и число посетителей. Пожалуй, это было единственное место, где я не опасалась встретить ЕГО. Если то стран-

ное преследование вообще не было чьей-то глупой шуткой. Мало ли дураков, считающих себя великими пранкерами? Ну серьезно, кому и на кой черт могла бы сдаться совершенно обыкновенная я? Это я на Ардане была фигурой с большой буквы Г (Гостья с ТОЙ стороны, то бишь), но не дома. Эффектно выглядеть так и не научилась, одевалась, как и прежде, по большей части в джинсы, чередуя между собой пару парадных платьев на работе. Волосы только отрастила до плеч, попытавшись придать им тот сочный цвет, который появился в вампирьем дворце. Не то, чтобы очень хорошо получилось, но все лучше, чем пыльная мышь, коей я обыкновенно являюсь.

– Ди! Айда на выставку! – проорала в трубку Фатима, когда я вышла из душа перед вечерней сменой в ресторане.

– Собак? – с надеждой поинтересовалась я, ибо на лохматых и мокроносых могу смотреть хоть каждый день.

– Тьфу на тебя, на художественную! – радостно ругалась Фатима, потому что первое время я вообще отказывалась куда-либо выходить. – Известный художник Марк Волков, у него там говорят что-то фантастическое и нереальное совершенно!

– Блин. Фатим, ты же знаешь, у меня с картинами не очень... – стала я мямлить и придумывать причину для вежливого отказа. После галереи Залтана и своего антитриумфа на ниве искусствоведения я вообще потеряла интерес к живописи. – Может кошечек каких посмотрим? Или на хас-

ки-ферму стоняем? Рога у оленей потрогаем?

– Ой, ну ты капец дикая! Променять современное искусство на олени рога? Ну, это даже для тебя перебор! Марк Волков – гордость России! Такой бешеный взлет! – попеняла мне культурно просвещенная татарка. – Этот мужик мало того, что популярен, он реально талантливый, знаешь, сколько у него стоит заказать портрет?

– Не знаю и, не поверишь, знать не хочу, – засмеялась я в ответ, потому что Фатима всегда знает, где что и сколько стоит. Вот просто все. От мадагаскарских тараканов до свечей с запахом разных мест Гвинет Пелтроу. – Кроме того, бешеный взлет, как правило, означает смачный финансовый поджопник от богатых родственников или криминала, спасибо, но нет. Придешь сегодня меня послушать?

– Извини, дорогая, служба. На дежурстве я нынче, – покаялась Фатима, потому что на самом деле давно не приходила. Когда я только начинала, студенты шестого курса, мои бывшие одноклассники, навещали меня регулярно. Теперь, конечно, у некоторых появились семьи, у одной даже дети, сразу двое. Да и получение профессии дается не так просто, как диплома.

Не знаю почему, но в какой-то момент я вдруг поймала внутри себя, словно хрупкую бабочку, трепетливое ожидание. Предвкушение. То ли это Фатима со своим художником меня растревожила, то ли теплая сыроватая погода и предчувствие первой майской грозы, но предвкушение это ти-

хонько крепло все то время, пока я рисовала стрелки на глазах и подвивала волосы, пока торопливо кидала в сумочку ключи и права, пока удивлялась зеленой полосе светофоров на своем пути.

Глава 4 Побег

– Миша, не подливай пятому столику, пожалуйста. Или до такси их на себе потащишь, – пробурчала я официанту, когда он проходил, вернее, пролетал на бреющем в сторону кухни, мимо моей крошечной эстрадки.

Парень ухмыльнулся, а я, выждав нужный такт, продолжила чувственно завывать:

– О кьеро тенерка муй сэрка мирармэ...

В центре танцпола среди прочих осторожнодвигающихся пар свое особенное пьяненькое танго отжигала семья Кислицыных, которые, собственно, и заказали эту композицию. В пятый раз за вечер. Прочие танцующие бдительно следили, чтобы их не сшибло пышными формами мадам Кислицыной, ибо супруг, уверенный в собственных танцевальных способностях, крутил весьма рискованные па и поддержки со своей половинкой, распугивая остальных. Порой казалось, что набирающие силу колебания роскошных форм дамы рано или поздно зашвырнут страстную парочку на люстру.

Мне, безусловно, для таких очаровательных и, чего греха таить, щедрых гостей было не жаль спеть и десять раз. Но, знаете ли, возраст и алкоголь, они же не на пользу. Не хотелось бы портить такой прекрасный вечер вызовом неотложки. Но Миша правильно меня понял и несколько раз притво-

рился дураком, который в упор не помнит о том, что его просили принести еще двести коньячку. Зато он активно предлагал гостям калорийные закуски и кофе.

А ведь еще три месяца назад он послушно таскал водичку четверем наглухо татуированным мужичкам, которые из адекватных посетителей как-то враз превратились в натуральных быков и устроили родео, сломав в итоге стол и разбив чертову кучу посуды. Огребли тогда все, но самая большая лопата дерьма досталась Мише, подарив бесценный опыт.

Вечер был чудесно хорош. С открытой веранды залетал ветерок, воздух был влажным и свежим. Как будто не в Екатеринбурге находимся, а где-то на морском побережье. Гроза все еще не началась, хотя где-то вдалеке уже поблескивали зарницы. Эх, тупанула я, конечно, поставив свою машинку так далеко от ресторана. Впрочем, выбора особого не было. Или опоздать, но дожждаться освобождения места поближе к крыльцу, или прийти вовремя, оставив железного коня, точнее, железного пони на соседней парковке у жилого дома через дорогу. Оставалось надеяться, что к концу моей смены гроза уже кончится, и промокнуть грозит только моей обуви.

Я сделала себе небольшой перерыв. Обычно я работала в режиме пять через двадцать. То есть пять песен подряд, затем двадцать минут отдыха. Так как сейчас я спела аж семь песен, не сумев отказать постоянным клиентам, то перерыв запланировала полчаса, затем финальная песня и домой. За

окнами уже стемнело, но звезд не было видно. Пока у меня было время попить и почитать тесты к госэкзамену. Я их таскала постоянно с собой, хотя нам и грозили, что задания поменяют, но, по моему опыту, даже если и соберутся, изменения коснутся не более тридцати-сорока процентов вопросов, тут уж я надеялась, что не зря училась шесть лет без троек и смогу наскрести знаний по сусекам хотя бы на четверку.

Раскрыв книжечку с тестами, я почему-то никак не могла сосредоточиться. Мне давно не мешали разговоры и шум ресторанной кухни. В иной день я даже могла поддерживать вполне связный разговор, при этом продолжая размышлять на тему адекватной антибиотикотерапии стафилококковой инфекции. Но сейчас меня раздражало буквально все, вплоть до шва колготки на пальце, который чуть-чуть съехал и принялся давить на край ногтя. Да ребанный йот, только что ведь все нормально было!

Раздраженно цокая каблучками, я отправилась в туалет. Вот что это со мной такой внезапно случилось? Предэкзаменационный стресс, перепады настроения? Еще и сопли... а ты ж!

В зеркале отражалась я, бледная и почему-то всклокоченная, да еще и с медленно сползающим по губе густо-бордовым подтеком. Это-то откуда? Так. Финальной песни, по ходу дела, сегодня не будет. Приятное предвкушение, которому я так радовалась как альтернативе привычной уже апатии и равнодушию, сменилось необъяснимой тревогой. И све-

жий ветер, шаловливо перебирающий легкие газовые занавески проема веранды, мимо которых я шла к туалету, был уже не свежим, а неприятным. Петь не хотелось, но прежде чем идти отпрашиваться у начальства, надо привести себя в приличный вид. Ну, чтобы без крови и этой дикой бледности.

Минут через двадцать я вернулась к эстрадке. Разговор с администратором занял буквально пять минут. Едва я постучалась к Юле и сунула нос в приоткрытую дверь после ее бодрого "да?", как девушка кинулась ко мне с возгласом:

– Ди! Что случилось! Кровотечение? Гинекология, да? Ты не стесняйся, пожалуйста, у нас буквально три дня назад женщине плохо стало, выглядела так же как ты: ни дать ни взять вампирья жертва! Где болит, моя хорошая?

Мне было почти невозможно вставить хоть слово в ее заботливую трескотню.

– Юль, Юль, Юля! – кое-как вклинилась, когда девушка уже схватила телефон чтобы вызвать скорую. – Со мной все нормально! Я не знаю, перезанималась наверное! Это не кровотечение! Уймись, пожалуйста, Бога ради!

Юля замерла с трубкой возле уха, из которой отчетливо слышались длинные гудки.

– Ты уверена? Ты в зеркало себя видела вообще?

– Положи трубку, не тревожь занятых людей, – строго сказала я, и администратор, как ни странно, послушалась. – Я

по этому поводу и пришла. У меня госы на следующей неделе начинаются, я уже написала заявление на отпуск, думала, доработаю сегодня и со спокойной совестью буду учить. Но, как видишь, что-то пошло не так, но у меня бывает, не беспокойся, я переутомилась. Я хотела отпроситься пораньше на полчаса.

– Конечно, тебя в таком виде страшно к людям выпускать, извини, конечно, за прямоту, – согласилась она, немного успокаиваясь. – Но ты же вернешься после экзаменов? У нас тут пара выпускных намечается, ты в числе приглашенных артистов! Платить будут хорошо, тебе как раз хватит кредит закрыть.

Мне было немного неловко, что Юля настолько хорошо знает о моих делах. Что не помешало мне согласиться на этот приятный бонус к основному заработку. Кроме того, девушка угостила меня травяным чаем, в котором наверняка была валериана или что-то вроде того. Потому что тупая игла тревоги, засевшая в груди, колола уже гораздо слабее.

– Диан, тебя у бара какой-то мужик спрашивал! – мимоходом сообщил Миша, направляясь к столику Кислицыных со счетом и терминалом.

Супруги были еще на подъеме, молодцы, вовремя уйти очень важно. А то потом, знаете, то сумочку забудут, то туфельку хрустальную, а по тыкве от мачехи-администратора получают все. Я даже сначала как-то пропустила мимо ушей его слова, рассеянно мазнув взглядом по стойке бара, у ко-

торой Ксения-бармен что-то увлеченно смешивала.

Ну, заказать, наверное, песню хотел. "Владимирский централ" какой-нибудь. В моем исполнении это все равно что балерины, танцующие в ватниках, но специфическому контингенту нравится, так что в моем репертуаре есть и такие композиции. Но. Увы и ах, мне пора. Я не особенно торопясь, но и не затягивая, собирала свои вещи и набросила поверх платья тонкий жакет.

– Диан, ты слышала? – Миша решил, что я на старости лет оглохла.

– Да, Миша, но мне без разницы, я на сегодня все, – тесты никак не впихивались в сумочку, и это немножко бесило.

– Ну смотри, вроде на вид очень даже, чаевых бы отвалил хорошо, – не отставал Михаил, которому, похоже и самому сейчас недурственно перепало, что улучшило настроение парню и настроило на болтливый лад. Да что там такое мешается-то?

– Миша, да пусть он даже шейх арабский, я на сегодня все! – злобно рыкнула и полезла в сумочку.

Поперек пространства внутри встала плотная визитка черного цвета с золотистым тиснением, которое я в приглушенном свете никак не могла разобрать. Зато на белом обороте было всего одно слово, написанное размашистым мужским почерком "ПОПАЛАСЬ".

Вот же ребанный йот!

– Кто трогал мои вещи? – просипела я в Мишу, схватив

его за руку.

– Ай! Ди, у тебя руки ледяные! Не знаю, не видел! Никто вроде не подходил! – заблажил он неестественно тонким голосом, будто схватила я его не за запястье, а за тестикулы.

– Как выглядел мужик, который меня спрашивал? – продолжила допытываться я, стискивая жертву еще крепче.

– Да с ним Ксю общалась, я так, мимо проходил! – пискнул Миша, вырываясь от меня. – Вроде бородатый и богатый, в костюме!

Офигенно. Я начала паниковать. Кажется, мой личный кошмар вернулся. Где мой телефон?

Дома. Я забыла его дома. Мне не сообщить друзьям о грозящей мне опасности. И мне надо бежать. Ни на кого более не глядя, забив на упавший под табурет решебник и не переобувшись в удобные балетки, я рванула на выход из зала. Вероятно, это была фантазия моего воспаленного мозга, который именно сегодня решил выкинуть фортель и окончательно сбрендить, но спиной я отчетливо чувствовала чей-то пристальный взгляд.

Глава 5 Попалась

Ливень обрушился на меня, как ведро с холодной водой в аквапарке, за долю секунды вымочив до нитки. Я аж замерла, ошарашенная, ловя воздух широко распахнутым в безмолвном вопле ртом. Ф-фух!

"Ну йопт, ты как крыса помойная теперь. Снимай обувь, чо уж терять-то!" – высказался Валера.

Валерочка, милый мой! После моего возвращения с Арданы, я совсем перестала его слышать! Мне даже ругаться ни с кем не хотелось, чтобы гопник хоть как-то себя проявил. Но гоблин прав, надо скакать к машине резво, хотя я и не слышу звуков погони за спиной. Да я вообще ничего, кроме шума дождя и, ох ты ж, мать твою, грома не слышу.

Сначала совет внутреннего гоблина насчет туфель я проигнорировала. Я ж не героиня мелодрамы, чтобы радостно бегать босиком под первой майской грозой! Но стоило мне в первый раз подвернуть ногу, едва не грохнувшись на стоянке, почему-то полупустой, как я сразу перестала привередничать. Туфли – это же и прекрасное оружие! – соображала я на бегу.

Ливень был такой силы, что не видно было вообще ничего. Я лишь примерно представляла себе нужное направление, да мутные фонари ориентировали меня, в какой стороне находится дорога. О пешеходном переходе и говорить

нечего – я бы его сейчас попросту не нашла. И он вряд ли мне бы помог, водителям меня тоже совершенно не видно. Но даже в таких условиях глубоко в подкорке отложились правила: встать, посмотреть налево, направо, снова налево, убедиться, что дорога пустая.

Я это и сделала, клянусь! И дорога была пуста!

Но стоило мне сделать первый шаг на проезжую часть, как в меня резко ударил свет фар машины, приближающейся по какой-то странной синусоиде. Видимо, водитель пытался затормозить где-то еще раньше, но на мокрой дороге машину стало заносить, и теперь она неуправляемо неслась в мою сторону. И мне бы сделать шаг назад, хотя бы шаг – и я окажусь за столбом, который имеет шанс героически спасти мою жизнь!

Но, наверное, Аннушка уже разлила подсолнечное масло. В смысле, моя судьба уже покатилась по наклонной, когда ничего нельзя переиграть назад. Родителей жаль. Я сделала тот самый шаг, но вместо того, чтобы выскочить на тротуар больно ударилась пяткой о высокий бордюр и окончательно потеряла равновесие, замахав руками, как мельница. Сумочка и туфли ласточками взмыли и улетели куда-то назад.

Я даже испугаться толком не успела, когда затонированный наглухо джип разминулся капотом с моим лицом буквально на десяток сантиметров. А я осталась висеть над проезжей частью в такой позе, будто сзади за шиворот меня держал ангел, потому что обе мои ноги болтались в воздухе.

Мой маньяк меня поймал. Это я отстраненно подумала, когда две огромные лапищи прижали меня к громадной теплой туше, а над ухом проворчало:

– Попалась...

А хотя у меня еще есть шанс выжить. Кажется, словарный запас маньяка не так уж велик, быть может, мне повезло, он туповат, и у меня будет возможность от него смыться! Только бы до телефона добраться, номер Верки я помню наизусть!

Скрип тормозов и глухой жуткий удар обозначили принудительную остановку потерявшего управление внедорожника у следующего столба. Из машины, отчаянно матерясь, выбрался тощий парень. Слегка шатаясь, он обошел автоиобиль и уселся прямо в лужу на тротуаре. Кажется, с ним все в порядке, только лоб подушкой безопасности слегка стесало. Сама я не видела, но он его трогал пальцами, шипел и ругался под нос. Нас с маньяком, застывших в страстных односторонних объятиях, он словно бы не замечал.

Я осторожно пошевелилась и прикинула, куда лучше пнуть спасителя-пленителя, чтобы выбраться. Судя по размерам противника, я ему максимум до подмышки достаю. Подозреваю, что трепыхания не особенно помогут. Может поговорить?

– Эй, – осторожно начала я. – Отпустите, пожалуйста. Спасибо что спасли и все такое, но...

Моего виска коснулось теплое дыхание и невесомый по-

целуй. Блин. Нежно-то как. И приятно.

– Я так долго искал тебя и уж точно не намерен отпустить, моя леди, – голос был незнакомым, бархатистым, чарующим. Зато интонации показались знакомыми. Я эти выражения уже где-то слышала.

После недолгой возни я решительно развернулась в кольце рук, где неожиданно оказалось очень уютно и даже немножко жарко, чтобы взглянуть, наконец, своему страху в лицо. Вовремя вспыхнувшая молния очень эпично осветила физиономию моего кошмара.

Это был настоящий викинг, только без этих, знаете, рогатых шлемов. Цивилизованный такой, в красивом, но мокром насквозь костюме без галстука. И борода была не так уж велика, как я думала, и почему к ней был максимум внимания со стороны свидетелей?

Зато его глаза. Их я точно видела. В зеркале. Синие, как арктические льды, через которые смотришь на бесконечно глубокие воды Северного ледовитого океана долгой-долгой полярной ночью. Лицо было совершенно незнакомым. Но оно неуловимо напоминало тех, кого я люблю, как будто мужчина был их общим родственником. Не чертами, скорее выражением. С таким искренним обожанием на меня смотрел только юный оборотень, и только мой муж-вампир мог так порочно улыбаться... А вот так прищуриваться любил старый мастер, когда у него получалось нащупать ответ на свой вопрос. Ник вот так же приподнимал бровь перед тем,

как сказать свое коронное "Цыпа". А эти надежные, абсолютно надежные объятия были у всеми покинутого орка Джи. И запах! Вот, что я узнала прежде всего! Запах солнечного луга, лета, цветущих трав. Мужчина так же, как я, напряженно разглядывал мой неземной облик с размазанными в панике тушью и подводкой.

По губе снова потекло горячее, голова закружилась, глаза отправились искать пристанище под верхним веком.

– Эй-эй, Цыпа! Не вздумай отключаться! Вот совсем не так я представлял себе нашу встречу! – отмер, наконец, мужчина, сначала встряхивая, а потом подхватывая меня на руки. Что-то мокрое и неприятное плюхнулось ко мне на грудь. Сознание передумало теряться. О. Мои вещи. Он и их успел подобрать. – Не для того я готовил этот сюрприз, чтобы ты скопытилась от радости!

Мне стало смешно. Вот же дурака кусок!

– Придурок! Кого ты собирался обрадовать? Ты меня до инфаркта чуть не довел своими, с позволения сказать, ухаживаниями! Кто научил тебя до усрачки пугать девушку, загонять ее в западню, как зверя, мерзко хихикая и наблюдая ее мучения из-за угла? – откуда взялась фантазия про хихиканье, я не знаю, но представляла это почему-то именно так. – Романтик хренов! Что это тебя переклинило на дурацком "ПОПАЛАСЬ"? Я решила, что меня преследует маньяк какой-то!

– Да? – искренне удивился викинг. Он бы, наверное, поче-

сал смущенно нос, как делал Ник, если бы у него руки не были заняты мной. Мы, кстати, куда-то торопливо шли, кажется, обратно к ресторану. – Вот почему ты все время пряталась и ускользала? Ты испугалась? Я думал, ты все поймешь и обрадуешься! Наверное, я и правда придурок... Самоуверенный болван! Мне очень жаль, милая, я вовсе не так себе представлял все это, думал, ты ждешь и ищешь меня так же, как и я. Прости меня. А слово? Я надеялся, что ты узнаешь его, ведь именно так говорил тебе тот единственный, кому повезло добиться от тебя близости, твой муж... И больше всех он хотел и пытался тебя найти...

Идиот. Я, несмотря на слабость, расхохоталась. Забавно, как он говорит о части своей личности в третьем лице. Прямо как я и Валера.

– Значит, это ты та душа, которую я собирала? Я думала, ты остался на Ардане. Как тебя теперь зовут-то, чудовище?

Чудовище хмыкнуло и, ловко открыв дверь какой-то громадной машины, посадило меня на пассажирское сиденье, укутало выуженным сзади одеялом, аккуратно вытерло лицо салфетками, крепко поцеловало, отчего мне сразу стало жарко. И только потом ответило.

– Марк Волков. Я ни за что бы там не остался, потому что даже собранный воедино без тебя – я лишь часть целого, даже меньше половины. И еще раз прости, что напугал. Никак не привыкну, что здесь все иначе и менталитет подозрительных ко всему странному русских мешает им наслаждаться

неожиданностями. Но теперь я нашел тебя. Если бы ты знала, как долго... впрочем, это мы еще обсудим. Поехали домой?

Я даже не подумала уточнить к кому. Всем сердцем я чувствовала, что это ОН. Тот, кого я, сама себе не признаваясь, всегда ждала. Я тоже ощущала себя, наконец, цельной, наполненной. А то, что голова кружится – ничего, от его поцелуя у меня и так коленки как ватные. Это пройдет. Со временем. Наверное.

– Поехали.

И поцеловала в ответ так крепко, как смогла.

Глава 6 Все только начинается

Семь лет спустя

– Милая, уже пора-а...

– Гори в Аду, безжалостный жаворонок... – стону, пытаюсь поглубже ввинтиться головой под подушку.

– Только в твоей компании, родная. Если ты сейчас не встанешь, никто не будет виноват в том, что девочки слопали твою долю мясного рулета, пока я тебя будил! – бархатистый голос мужа в сочетании с такой явной угрозой действовал максимально бодряще.

– Эй, так нечестно! Я же все рассчитала!

– Пока они на кухне одни, все, что лежит на столе превращается в прах и руины. Не съедят, так понадкусывают. Обратный отсчет пошел...

Я одним скачком вылетела из постели и понеслась на первый этаж, чтобы защитить от двух вечно голодных проглоток честно упрятанный для завтрака остаток вчерашнего ужина (весь не влез, но я знала, что буду жалеть, что не доела).

– Мама! – слаженный вопль двух детских глоток буквально оглушил.

И это я – та самая идиотка, которая согласилась на новую беременность, когда перед глазами у нее пара одинаковых на симпатичную мордочку исчадий преисподней? Где были мои глаза и мозги?

– Не трожь! – рыкнула, потому что мой рулет и правда был уже в опасной близости от ручек Милы.

– А я хотела его тебе ближе пододвинуть, – заюлила эта лиса, – с добрым утром, мамочка!

– С добрым утром, котятки! – наконец, устроилась я рядом с девочками.

Мила и Виола родились через год после нашей с Марком свадьбы и получились совершенно идентичными. Хотя мы с мужем их никогда не путали. Очень похожие на меня вдумчивая Виола и шепутная Мила так разительно отличались поведением с рождения, что я не понимала, как их можно не различить. Но моя мама это дело любит, умеет, практикует, а малышки этим беззастенчиво пользуются.

Все семейство за утренней трапезой обменивалось мнениями о просмотренных накануне мультиках и фильмах. Я обожаю утро субботы, когда мне не надо никуда спешить. А еще я обожаю, когда муж готовит мне свой фирменный кофе. И мне доктор разрешил, как хроническому гипотонику, у меня и справка есть.

Обхватываю чашку руками и замолкаю на некоторое время, купаясь в умиротворяющих волнах чужого разговора. Девочки уже выучили, что маму в это время трогать не надо. Это время "утреннего тупняка". И смотрю я, как правило, на картину, которую муж нарисовал во всю стену кухни. У нас очень большая кухня, как обе наших комнаты в квартире родителей. Это чтобы был понятен масштаб работы. Для лю-

бого непосвященного это просто что-то вроде карты земного шара, на которой проложен маршрут некоего путешествия. Но, если очень присмотреться и подойти близко-близко, станет заметно, что названия городов, океанов, рек и горных хребтов совершенно иные и написаны не по-русски.

Марк нарисовал Ардану. И обозначил на ней все места, где мы с ним встречались. Ведь, по сути, он уже тогда был со мной. Всегда.

Девочки с удовольствием изучали карту и, конечно, задавали вопросы, тогда папа почти честно отвечал, что это мир, который мы оба с ним видели во сне.

– Мам, – тихий голос Виолы вторгся в мой "тупняк". Значит, случилось что-то очень важное для малышки, раз она решила дернуть меня за пижамную штанину.

– Что, зайка?

– Я сегодня во сне видела мальчика. Он сказал, что мы обязательно встретимся, и он заберет меня в свое королевство. Он такой взрослый и красивый! Он, наверное, принц! И у него волшебный замок! – Виола вещала мечтательно и вдохновенно, а у меня по коже бежали морозные струйки.

– А как зовут твоего принца? – стараюсь, чтобы в голосе не был слышен мой страх.

– Эррррри, – с удовольствием выдала Виола, продемонстрировав отлично поставленный логопедом звук "р".

Чашки, они такие, не любят столкновения с твердыми предметами типа пола. И моя не стала исключением. Разле-

телась вдребезги, разбив, заодно, умиротворяющую утреннюю атмосферу.

Стало быть, ничего еще не кончилось? Я должна была догадаться. Предоставить мне такого идеального по всем параметрам мужа и ничего не взять взамен? Божечки, на что я рассчитывала? Если обратного обмена не избежать, я просто обязана подготовить мою девочку... обеих девочек на всякий случай ко всем возможным неожиданностям. Не так-то просто добраться до нас, если, к примеру, мы не ошиваемся вблизи Кругов, ведь правильно?

– Милая, тебе нехорошо? – материализовался рядом "подаренный конь", собирая крупные осколки и подметая мелкие.

– Все в порядке, любимый, Виола рассказала мне занятный сон, только и всего. Ты же знаешь, какая я неуравновешенная на этом сроке, – рано еще волновать моего впечатлительного художника. Он-то о том, насколько далеко могут идти Куоновы планы, лучше меня знает. На собственной, так скажем, шкуре ощутил.

Марк нежно чмокнул меня в лоб и увлек визжащих близняшек в сад качаться на качелях. Для них все только начинается...